

Башмачник Зоря Кручинин

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bashmachnik-zorya-kruchinin/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Башмачник Зоря Кручинин

За семью морями, за девятью горами жил-был царь Христофор Скурлатович с дочкой своей Забавой. Всего в том государстве было вдоволь: и угодий щедрых, и лесов богатых, и ремесленников умелых. Не было только в царстве Христофора Скурлатовича хорошего башмачника. А Забаве уж так хочется красивые туфельки иметь, как у принцесс из соседних королевств, что аж мочи нет! Стала она отца просьбами изводить:

— Папенька, ну папенька, отыщи знатного мастерового, чтобы черевички мне сшил на славу! А то больно уж мне стыдно на званных балах в башмаках неуклюжих показываться!

Внял царь дочкиным уговорам и отправил паренька-служку Зорю Кручинина в соседнее королевство к лучшему башмачнику на обучение. Три года парнишка ремесло осваивал, чеботарной науки азы постигал. Выучился он и туфельки мастерить, и сапожки. Да так у него ловко стало получаться, что учитель нарадоваться не мог.

Вот вернулся Зоря Кручинин в родное царство – собой ладен, плечист, кудри русые по плечам вьются, глаза ясные из-под бровей густых сияют. Глянула на него Забава и тут же влюбилась, а как работу его увидела, так и вовсе пропала. Какие туфельки башмачник не сошьёт – все ладные да удобные, а уж красивые-то такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать! Видит государь, что дочь его совсем голову от молодого башмачника потеряла, да и он от неё глаз оторвать не может. Не понравилось это правителю: где ж это видано, чтобы царевна за простолюдина замуж выходила? Решил тогда Христофор Скурлатович от Зори Кручинина избавиться. Велел он ему к утру двенадцать пар башмаков сшить да пригрозил, что ежели хоть одна пара с изъяном будет, вмиг ремесленника из царства выгонит.

Всю ночь добрый молодец корпел, и к рассвету работа был готова. Стал царь башмаки примерять. Какой ни обует – всё ладно! Вот, наконец, осталась последняя пара. И пошёл тогда государь на хитрость: когда ногу в башмак совал, незаметно стельку замял. Закричал тогда Христофор Скурлатович что есть мочи:

— Бракодел! Неумеха! И зачем я тебя учиться посылал! Твоими башмаками ноги в кровь стереть можно!

Приказал он Зорю Кручинина из царства прогнать и на пушечный выстрел к стенам пограничным не подпускать. Долго Забава горевала, вернуть доброго молодца умоляла. Только батюшка непреклонен остался:

— Не бывать башмачнику моим затем! Ниже, чем за купца, замуж свою дочь не отдам!

А Зоря Кручинин тем временем по соседним государствам скитается, с хлеба на во-

ду перебивается. Он бы и рад ремеслом своим промышлять, только не на что ему материала да инструмента купить, чтобы мастерскую свою открыть. А помощник никому не требуется, все и сами справляются. Наконец, взял его один сапожник в подмастерья, только работы никакой серьёзной не давал: лишь гвозди да нитки подносить доверял. Только однажды заболел хозяин, слёг в горячке, с постели встать не может. А к утру заказ местного богача должен быть готов, коли не выполнить его, штраф придётся огромный платить. Взялся тогда Зоря Кручинин за работу и к утру сшил сапоги, да такие красивые и удобные, что богач за них две цены заплатил. С тех пор стал сапожник подмастерью серьёзную работу доверять, а потом и вовсе помощнику мастерскую свою отписал, сам на покой отправился.

Разлетелась слава о Зоре Кручинине по всей округе, стали к нему за обувью из далеких городов приезжать. Всем башмачник угодить может: и знати, и простолюди-нам. Разбогател добрый молодец, возмужал, только никак себе жену по сердцу найти не может, ни к кому душа его не лежит. Всё Забаву любимую вспоминает, лишь о ней мечтает.

Ехал однажды Зоря Кручинин через реку, глядь, а в воде мужичок барахтается, никак на берег выбраться не может. Прыгнул башмачник с моста, не задумавшись, и спас беднягу. Вытащил его на песок, стал расспрашивать:

— Ты кто ж таков будешь? До первых седин дожил, а плавать так и не научился!

— Я – шустрый Ерёма, нет у меня ни семьи, ни дома. Решил искупаться, да не повезло – ногу свело. Если б не ты, кормить бы мне рыб на дне речном! Возьми меня к себе жить, буду верой да правдой тебе служить!

— Ну, пойдём, коли так. Места у меня много, а одному скучно.

Взял Зоря Кручинин мужика шустрого к себе в помощники. Жили они так, не тужили, пока Ерёма не стал к башмачнику с вопросами приставать:

— Хозяин, а что же ты не женишься?

— Да вот, не могу невесту себе по сердцу найти, всё Забаву – царя Христофора Скурлатовича дочку – вспоминаю. Никак её забыть не могу, только к ней душа моя лежит!

— Ну, это дело я улажу, будет царевна твоей женой!

— Ничего у тебя не получится, не отдаст государь дочь свою за простолюдина замуж.

— Ну, это мы ещё посмотрим!

Отпросился Ерёма у хозяина на пару дней и отправился в царство Христофора Скурлатовича разведать – что там да как. Возвращается и рассказывает:

— Царевна Забава тоже, видать, по тебе тоскует, всех женихов отваживает, никому согласия не даёт. А давеча был во дворце приказчик Притычкин – слуга купца Дарда-

вана. Рассказал он царю, что есть у его хозяина драгоценный камень, да такой большой, что всю комнату осветить может. Захотел государь тот камень во что бы то ни стало заиметь, поэтому пообещал дочь свою замуж за Дардавана без её согласия отдать. Купца того Христофор Скурлатович в глаза не видел, так что ты парик да бороду нацепи да женихом прикинься – никто тебя и не узнает. А слуги всем царям на одно лицо – зови меня Притычкиным, государь ничего и не заподозрит.

И так уж Зоре Кручинину страшно стало, что Забаву силой под венец поведут, что согласился он Ерёму слушаться, делать всё, как то велит. Купил он парик чёрный, нацепил бороду накладную, прихватил с собой туфельки, специально для царевны сшитые, свечку да ларец с зеркалами и отправился в царство Христофора Скурлатовича.

— Ну, здравствуй, государь-батюшка, – говорит башмачник. – Я – купец Дардаван, приехал к дочери твоей свататься. Привёз выкуп богатый – камень драгоценный, который всю комнату осветить может. Только больно уж я устал с дороги. Позволь мне у тебя во дворце переночевать, а утром вручу я невесте свой подарок.

— Конечно, гость дорогой, – отвечает государь. – Отведу я вам с приказчиком лучшую комнату, отдыхайте спокойно.

Поклонился Зоря Кручинин Христофору Скурлатовичу и Ерёме приказывает:

— Эй, Притычкин! Неси-ка в комнату гостевую ларец с камнем драгоценным!

Кинулся Ерёма к карете, схватил ларь, тужится, кряхтит, словно ноша у него неподъёмная.

Наконец, остались башмачник с мужиком одни. Зажгли они свечку, в ларец с зеркалами её поставили. А пламя-то от зеркальной поверхности отражается, освещает комнату, будто люстра горит. Приоткрыл царь дверь в ту горницу тихонечко и диву дался: светло в гостевой, словно днём. Пошёл он к дочке да говорит:

— Нашёл я тебе, Забавушка, жениха богатого – купца Дардавана. Привёз он за тебя выкуп: камень драгоценный, да такой большой, что всю комнату осветить может. Я его сам видел – сияет, словно люстра. Так что, собирайся, завтра под венец пойдёшь.

Попыталась дочь возразить, а отец и слушать не хочет. Стала тогда царевна думать, как бы свадьбе помешать. И надумала у купца камень драгоценный выкрасть – без него-то батюшка замуж её отдать не согласится. Велела она служанке незаметно в комнату гостевую пробраться да выкуп умыкнуть.

Дождалась прислужница, пока гости уснут, только хотела ларец взять, а Ерёма хватить её за руку!

— Ах ты, воришка! На купеческое добро позарилась! Если не хочешь, чтобы я царю-батюшке о твоём злодействе доложил, давай залог!

Скинула служанка с себя салоп да прочь убежала. Отправила тогда царевна другую

прислужницу драгоценный камень выкрасть. Только хотела служанка шкатулку умыкнуть, а Ерёма хватить её за руку!

— Ах ты, воришка! На купеческое добро позарилась! Если не хочешь, чтобы я царю-батюшке о твоих проделках доложил, давай залог!

Сбросила девушка с себя платок да прочь убежала. Отправилась тогда Забава сама в гостевую комнату. Не успела она к ларцу подойти, как Ерёма хватить её за руку!

— Ах, теперь и сама невеста попалась! Если не хочешь, чтобы я царю-батюшке на тебя нажаловался, давай залог!

Сняла Злата с ног своих черевички да босая прочь убежала.

Утром собрались все в царских палатах, стал Христофор Скурлатович гостя расспрашивать:

— Ну что, любезный Дардаван, как тебе спалось?

— Да я-то спал как убитый, — отвечает Зоря Кручинин. — А вот приказчик мой всю ночь ворочался, во сне кричал.

— Что же так тебя беспокоило, Притычкин? — удивился государь.

— Приснилось мне, будто поймал я трёх коз да снял с них три шкуры, — ответил Ерёма и показал царю сало, платок и черевички.

Зарделись служанки и царевна, глаза долу опустили.

— Какое странное видение, ну да Бог с ним: куда ночь, туда и сон, — говорит царь. — Что ж, Дардаван, давай выкуп за невесту!

А Зоря Кручинин ларец открывать не спешит.

— У меня, — говорит, — есть подарочек для моей суженой получше, чем драгоценный камень.

Велел он Ерёме кофр дорожный принести, достал из него туфельки красоты неписаной и царевне протянул. Как обула их Злата, так и просияла:

— Таковую обувь чудесную только наш башмачник делать умел!

Отцепил тогда гость бороду, скинул парик чёрный, обнажил кудри русые, и увидели все, что это и есть Зоря Кручинин. Бросилась царевна к нему на шею, к груди молодёцкой прильнула и заплакала.

Понял тогда царь, что зря он столько лет счастьем дочкиному мешал, замуж за любимого её не пускал. Дал он молодым своё родительское благословение да прощенья за всё попросил. На следующий день повёл Зоря Кручинин Злату Христофоровну под венец, и не было на свете людей счастливее, чем башмачник с царевной. Сыграли они свадьбу развеселую и прожили в любви да согласии долгие-долгие годы.